

*Marina N. Priemysheva**М.Н. Приемышева*

**N. GRECH ON JOURNALISM AS
A "SPECIAL BRANCH OF
LITERATURE" IN THE HISTORY
OF THE 19th CENTURY RUSSIAN
LITERARY LANGUAGE**

**Н.И. ГРЕЧ О ПУБЛИЦИСТИКЕ
КАК «ОСОБЕННОЙ ОТРАСЛИ
СЛОВЕСНОСТИ» В ИСТОРИИ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА XIX ВЕКА**

Аннотация. В 1840 г. были опубликованы «Чтения о русском языке» Николая Ивановича Греча, которые можно рассматривать как один из самых первых трудов, посвященных истории русского литературного языка. В этом исследовании также впервые в истории русской филологической мысли рассматривается и русская публицистика, в том числе и в контексте ее влияния на русский язык.

В статье делается попытка рассмотрения данного труда Н.И. Греча как в контексте формирования традиции истории изучения русского литературного языка, так и в контексте исследований по языку русской публицистики и его влияния на развитие русского литературного языка.

Ключевые слова: русский язык XIX века, история русского литературного языка, историческая лексикология, история русской публицистики, Н.И. Греч

Summary. In 1840, "Readings on the Russian Language" by Nikolai Ivanovich Grech was published, which can be considered as one of the very first works on the history of the Russian literary language. This study also considers for the first time in the history of Russian philological thought Russian journalism, including in the context of its influence on the Russian language.

The article attempts to consider this work of N.I. Grech both in the context of the formation of the tradition of the history of the study of the Russian literary language, and in the context of research on the language of Russian journalism and its influence on the development of the Russian literary language.

Keywords: Russian language of the 19th century, the history of the Russian literary language, the historical lexicology, the history of Russian journalism, N. Grech

I

История русского литературного языка как самостоятельное направление истории отечественного языкознания формируется в самом конце XIX века как эволюционное продолжение жанра работ по истории русского языка (А.Х. Востоков, И.И. Срезневский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, С.П. Обнорский и др.), как правило, ориентированных на рассмотрение проблем диалектной основы русского языка, историю его фонетической и грамматической систем.

К числу самых ранних работ конца XIX – начала XX в., которые традиционно рассматриваются как подготовительный этап формирования собственно «истории русского литературного языка», можно отнести работы по истории русской литературы (П.Н. Сакулин, А.С. Орлов, М.Н. Сперанский, В.М. Истрин и др.), а также исследования, в которых ученые обращаются к истории русского языка в контексте развития различных жанров русской литературы, словарного состава русского языка и лексико-семантических особенностей языка того иного автора [Толстой 1982: 3–5]. К таким работам можно отнести исследования Я.К. Грота «Карамзин в истории русского литературного языка» (1867), С.К. Булича «Церковно-славянские элементы в современном литературном языке и народном русском языке» (1893), Е.Ф. Будде «Из истории русского ли-

тературного языка конца XVIII века», «Опыт грамматики языка А.С. Пушкина» (1901), П. Житецкого «К истории литературной русской речи в XVIII века» (1903), А.И. Соболевского «Ломоносов в истории русского языка» (1911) и некот. др. Среди таких работ следует особенно отметить исследование Е.Ф. Будде «Очерк истории современного литературного русского языка (XVII–XIX век)» [Будде 1908], не ставшее значимым исследованием в истории отечественного языкознания, но исторически ценное по двум причинам. Во-первых, исследование хотя структурно и продолжает жанр истории русского языка как исторической фонетики и грамматики русского языка, однако полностью выполнено на материале периодических изданий XVIII–XIX вв., что в истории жанра было осуществлено впервые. Во-вторых, в исследовании также фактически впервые в истории русского языка отдельное внимание уделяется лексике: истории отдельных слов и некоторым тенденциям в развитии словарного состава русского языка.

II

Первым фундаментальным обобщающим трудом по истории русского литературного языка в истории отечественного языкознания является работа В.В. Виноградова «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (1934), в которой, по словам Н.И. Толстого, ученый «намечал непроторенные пути в развитии науки о языке, создавал новую дисциплину — историю литературного языка, не имевшую дотолем прочных основ ни в фактологическом, ни в методологическом плане» [Толстой 1982: 4].

Это не только методологически уникальный научный труд по истории русского литературного языка нового времени, в котором детально и последовательно рассмотрены и проанализированы этапы и направления развития литературного языка во взаимодействии доминирующих в тот или иной период языкового развития стилей и жанров, в том числе с учетом колоссального влияния на такое развитие и языка отдельных писателей (Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и др.). Впервые, с учетом упомянутой выше традиции изучения истории русского языка и истории русского литературного языка, в этом исследовании осуществлено и теоретическое изучение роли газетно-журнальной публицистики в истории русского литературного языка XIX в. и определено ее влияние на формирование русского литературного языка, на развитие его словарного состава.

На основании анализа большого круга источников В.В. Виноградов очень убедительно устанавливает специфику и генезис русской публицистики первой трети XIX века: «С 30–40-х годов происходит перераспределение функций и влияния между различными жанрами русского литературного языка. Стих уступает свою ведущую роль прозе, а в прозе выдвигаются на первый план стили газетно-журнальной и публицистической речи. Публицистический язык формируется не на основе стилей официально-канцелярской речи, с которой он был раньше особенно тесно связан, а на основе синтеза языка художественной прозы с языком философии и науки... Развитие русского литературного языка во второй половине XIX века происходит в основном под знаком все расширя-

ющего влияния научной и газетно-публицистической прозы» [Виноградов 1978: 57–58].

Ввиду такого генезиса жанра становятся закономерными следующие направления формирования словарного состава русского языка этого периода:

- новая публицистическая фразеология формируется на базе общественно-политической, мировоззренческой, политической лексики, отражающей эволюцию общественной мысли (*прогресс, среда, гласность, инициатива, принцип невмешательства, дело, великое дело; шкурный вопрос, шкурный инстинкт*);

- разрабатываются лексико-фразеологические формы для выражения отвлеченных понятий;

- литературный язык обогащается новой «интеллигентской» лексикой и научной терминологией (*абсурд, альтернативный, аграрный* и т. п.);

- язык пополняется огромным количеством новых заимствований из общественно-политической, социальной и пр. сфер.

Роль языка русской публицистики XIX в., по мнению В.В. Виноградова, для истории русского литературного языка в целом оказывается очень важной потому, что с усилением авторского начала, с популяризацией жанра происходит постепенная демократизация литературной нормы и самое принципиальное изменение в лексико-семантической системе русского языка — изменение «семантической атмосферы» литературного языка в целом.

С учетом же специфики общей литературной ситуации в России, при которой, благодаря творческой популярности таких деятелей культуры и литературы, как А.С. Пушкин, В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский и др., жанр литературной журнальной критики приобрел черты философско-публицистического стиля и повлиял как на формирование особой языковой картины мира, так и на историю русской литературы в целом.

III

Однако в истории русской словесности есть труд, который не слишком широко известен лингвистам и не упоминается в работах по проблемам изучения истории русского литературного языка, но который можно с некоторыми оговорками отнести как к началу традиции истории изучения русского литературного языка, так и к традиции рассмотрения языка русской публицистики в контексте истории литературного языка. Речь идет об одной из поздних работ Николая Ивановича Греча «Чтения о русском языке» (Греч: 1840).

Лингвистам Н.И. Греч (1787–1867) известен, прежде всего, как автор многочисленных грамматик русского языка, которые наряду с грамматиками А.Х. Востокова стали в 1830–1840-е гг. основными учебными пособиями в русских школах и использовались в ряде школ вплоть до 60-х гг. XIX века. А издание «Пространной русской грамматики» (1827, 2-е изд. — 1830) позволило ему стать корреспондентом Императорской Академии наук.

В настоящее время Н.И. Греч более известен в истории русской журналистики и литературы. Он был создателем и редактором журнала «Сын Отечества» (с 1812 г.). С 1825 г. совместно с Ф. Булгариным он предпринял издание

газеты «Северная пчела» (до 1860 г.), в разные годы был редактором ряда томов Журнала Министерства Внутренних дел, «Энциклопедического лексикона» Плюшара, «Военно-Энциклопедического лексикона», журналов «Библиотека для чтения», «Русский вестник». Это позволило ему находиться в центре литературной жизни Петербурга и Москвы первой половины XIX в., стать участником противостояния шишковистов и карамзинистов на стороне Н.М. Карамзина, участником нескольких литературных обществ, дружить и общаться с А.С. Грибоедовым, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, Н.А. Полевым и мн. др., стать автором весьма знаменитого в свое время романа в письмах «Поездка в Германию» (1831) и беллетристического романа «Черная женщина» (1834). Как отмечал В.Г. Белинский, «По нашему мнению, г. Греч не поэт, не ученый, но литератор, по достоинству занимающий в нашей литературе одно из видных мест и оказавший ей большие услуги» [Белинский 1953: 531].

«Чтения о русском языке» были опубликованы в 2-х томах в 1840 г. и представляют собой печатное издание 15 лекций Н.И. Греча, прочитанных им в декабре 1839 – марте 1840 гг. для «любителей российской словесности» в залах Второй петербургской гимназии и в залах Вольного экономического общества. Успех лекций был огромен, поэтому тексты лекций решено было опубликовать сразу после их окончания. В Предисловии к печатному изданию Н. Греч писал: «Я полагал, что буду иметь человек пятьдесят слушателей, которых число уменьшится мало по малу и растает в марте с зимним снегом. Вышло напротив: желающих пользоваться моими Чтениями оказалось гораздо более, и число их непрерывно возрастало. Предел им положило пространство в зале. В числе слушателей моих имел я счастье видеть и первых сановников государственных, и знаменитых ученых, и славных литераторов, и скромных любителей словесности» [Греч 1840: II]. Как отмечается в Предисловии, структура и содержание лекций в конечном итоге оказались зависимыми от мнения публики: автор предполагал выстроить курс последовательно — история русского языка, грамматика и история русской литературы. Однако лекции по русской грамматике показались слушателям недостаточно интересными, и автору пришлось, начиная с 5-й лекции, объединять лингвистический и литературный материал. Так, например, содержанием 5-й лекции были «Знаменательные и вспомогательные слова. Имя существительное. <...>» и «Рождение поэзии. Песни народные...», 6-я лекция — «Определительные слова имени существительного. Качественные слова. Имена прилагательные. Имена числительные. Местоимения» и «Начало русской лирической поэзии. Оды Ломоносова, Сумароков. Петров. Державин. Пушкин» и т. д.

Лекции имеют высокую как познавательную, так и историко-культурную ценность. В них обобщаются его концепция русской грамматики и его же история русской литературы по жанрам.

Первые лекции «Чтений», особенно лекции 2 и 3, представляют собой краткое изложение истории русского *литературного* языка. Историю русского языка до XVIII века Греч рассматривает в контексте проблемы языковых контактов, заимствования тех или иных языковых средств, тогда как начиная с XVIII века история русского языка постепенно переходит у автора в традици-

онную для современных филологов историю русского литературного языка: русский язык, особенности его развития, эволюции, рассматриваются Н. Гречем на примерах образцовых литературных произведений, «имевших влияние на Русскую словесность», например, для XVIII века, на примерах произведений А. Кантемира, В. Тредиаковского и М. Ломоносова.

Начиная с творчества Ломоносова, степень детализации стилистического анализа используемых языковых средств, традиции и новаторства слога поэтов или прозаиков становится очень высокой.

Особенной похвалы заслужил от автора лекций «человек, призванный к созданию русского слова», — Н.М. Карамзин. Греч приводит примеры «слога» Елагина, Фонвизина, образованных русских дам и критикует их за неуместные словоупотребления, тяжесть стиля и чуждость его русскому языку. Однако, по мнению автора, «Слог его <Карамзина> изумил всех читателей, подействовал на них, как удар электрический. В первый раз у нас заговорили языком, в котором не одни слова были русские. <...> Он увидел и доказал на деле, что русскому языку, основанному на собственных своих, а не на древних началах, свойственна конструкция новых языков, простая, прямая, логическая: что выразительность его склонений и спряжений дает ему право располагать слова по требованиям смысла, а не по словоизвитиям Цицерона. Ломоносов создал язык. Карамзину мы обязаны слогом русским»» [Греч 1840: 126–127].

Греч подробно и эмоционально рассказывает о возникновении истории противостояния шишковистов и карамзинистов, тем более что, со слов автора, он сам принимал в этой борьбе горячее участие. Мы узнаем от автора — очевидца этой борьбы, что конец ей был положен войной 1812 г., когда жизнь поставила во главу угла все исконное, народное, русское, в том числе и собственно русское слово.

Лекции насыщены интересными примерами современника историко-лингвистических событий, который с удивительным вниманием относился именно к истории русского слова. Иллюстрируя стиль сентименталистов, Н. Греч остроумно замечает: «Вам кажется это странным, смешным, приторным, а тогда это было в большой моде. Ныне молодые люди толкуют об *акциях*, о *железных дорогах*, о *стеарине*, об *асфальте*. Тогда спорили о *милой улыбке*, о *счастливом стихе*, о *звучной фразе*, и как важно, как запальчиво!» [Греч 1840: 143].

Характеризуя в красках и через призму личных воспоминаний и мнений языковую и литературную ситуацию начала XIX века, автор пишет о создании с конца XVIII в. «языка делового и дипломатического», о влиянии на развитие литературного языка созданных университетов, расцвета русского театра. Лучшими современными образцами русского языка и русского слова Н. Греч называет «Историю государства российского» Карамзина, комедии Хмельницкого, Грибоедова, перевод «Илиады» Гнедича, романы Булгарина, Загоскина, Вельмана, Полевого. «Но первое место в числе писателей нового времени, — по мнению автора, — принадлежит Пушкину» [Там же: 159]. Главной проблемой многих современных авторов Греч считает «принужденную вычурность и кудрявость» слова, неграмотность и незнание основ и строя русского языка.

Ценны для современных историков языка и некоторые другие факты, наблюдения и оценки Н.И. Греча как современника начала XIX в. Так, например, говоря о заимствованиях в русском языке, Греч отмечает их невероятное количество из языка французского, чуть меньше — из языка немецкого, однако из английского их практически нет: «у нас заимствовано немного слов английских: таковы относящиеся к морскому делу (*бимсы, блоки, болт, бушприт, брас, виндзейль* и мн. др.) и еще некоторые термины, которыми означаются предметы, исключительно принадлежащие Англии, например, *леди, денди, комфорт, пудинг, ярд*» [Там же: 49].

Однако уникальным и первым в истории русского литературного языка можно считать материалы последней лекции «Чтений», литературная часть которой была посвящена истории журналистики и ее месту и роли в истории русской филологии XIX века.

IV

В части II, литературной, последнего Пятнадцатого чтения представлена история европейской журналистики: от истории первых газет Рима до современной автору журнальной ситуации России. В таком кратком и в то же время обобщенном виде обзор русских журналов первой трети XIX в. в аспекте их влияния на развитие русской литературы и отчасти — русского языка ранее нигде не был представлен: «Представлю обозрение одной отрасли словесности, которая вовсе не была известна и не могла быть известною древним, но которая сделалась возможною по изобретении книгопечатания ... но ныне угрожает если не истреблением, то жестоким притеснением всем прочим отраслям литературы. Я говорю об изданиях периодических, газетных, и журналах... В XIX веке распространилась литература особенного рода, легкая, журнальная, газетная. Огромные тяжелые фолианты XVII века, многотомные труды писателей XVIII заменились у нас книжками, книжечками, книжонками, листами, листиками, листочками, листищами. Все это летает или пресмыкается..., все это живет и движется» [Греч 1840: 365].

Литературу газетную и журнальную, издаваемую в современной ему России, Н.И. Греч подразделяет на три типа:

1. Газеты, или ведомости (новости, политические).
2. Ученые, литературные и художественные газеты.
3. Журналы, выходящие книжками и тетрадками не ежедневно, а в разные сроки.

Последние, в свою очередь, также делятся на три разряда: а) служащие для приятного и полезного чтения (посвящены изящной словесности), б) посвященные особой отрасли наук или искусств, в) критические издания.

Являясь современником первых шагов серьезной журнальной публицистики, Н.И. Греч кратко характеризует каждое значимое издание конца XVIII — начала XIX века, в том числе и с позиции языка.

Так, например, «Старинные сатирические журналы любопытны и достойны внимания тем, что сохраняют в потомстве образчики нравов, обычаев и языка своего времени». Из них мы узнаем, что «тогдашние модницы.. странствова-

ли по Гостиному Двору.., садились на лавках беседовать о нарядах и сердечных делах.., и пересмеяли проходящих... <...> В то время вошли в употребление слова: *бесподобный, радость, ужась*. Любезный, милый человек назывался болванчиком, и совсем не в укор» [Греч 1840: 382–383].

В 70-е гг. издавался «Санкт-Петербургский вестник» под редакцией Богдановича: «Слог и даже правописание этого издания были очень несовершенны» [Там же: 384]. А в «Московском журнале» (1791–1792), издаваемом Н.М. Карамзиным, «услышала русская публика в первый раз простой, ясный, благородный, правильный русский язык» [Там же: 385].

В 1799 г. «известный образованностью, умом и дарованиями своими литератор Панин издавал «Санкт-Петербургский журнал», в котором в первый раз начали появляться на русском языке статьи о государственном управлении, о политической экономии и других столь же важных предметах» [Там же: 386]. «По вступлению на престол Императора Александра Павловича, русская литература возникла с новою силою, с новым блеском, и началась собственная непрерывная русская журналистика, состоявшая дотоле из опытов, отрывков и неудач» [Там же].

1802 г. Н.И. Греч отмечает особенно: в этот год начал выходить «Вестник Европы» Н.М. Карамзина, полностью определивший дальнейшее развитие русской журналистики. Этот журнал открыл «эпоху журналов, имеющих идейное направление».

С точки зрения русского языка, Греч отмечает поэзию, прозу и критику таких литературных журналов, как «Московский Меркурий» (1803), «Северный Вестник» (1804–1805), «Цветник» (1809–1810), «Русский вестник» (1808–1824), «Сын отечества» (1812–1852), которые предлагали публике образцы «хорошего», «чистого, благородного слога...».

«Санкт-Петербургский вестник» (1812), в котором участвовали Д.В. Дашков, К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский, В.Л. Пушкин, А.Х. Востоков и др., стал «поприщем оппозиции против распространявшегося тогда дурного вкуса в словесности, порожденного ложными понятиями о свойстве, достоинствах и различии языка церковно-славянского и русского» [Греч 1840: 391].

Со слов Н.И. Греча, после 1812 г. «журналы размножились до бесконечности и оправдали стих князя Горчакова:

*И наконец я зрю в стране моей родной,
Журналов тысячи, а книги не одной...»* [Там же: 393].

В 30-е гг. журналы становятся «органами общественной мысли». А с 40-х гг. начинается эпоха «толстых журналов» («Московский телеграф», «Отечественные записки», «Северный Архив», «Московский вестник», «Современник» и др.).

«Библиотека для чтения» сначала «возбудила большие надежды», но со временем, когда ее постепенно оставили все известные литераторы, «в ней стали проповедовать странные правила.., наконец вздумали переделывать в ней и русский язык, и в пример чистого, благородного слога выставлять какое-то белорусское косноязычие» [Там же: 396].

Такими ценными штрихами Н.И. Греч убедительно включал русские журналы в контекст развития русской филологии и особенно — в контекст развития истории русского литературного языка. И следует еще раз подчеркнуть, что делалось это в истории русского языка впервые.

Таким образом, журнальная литература и публицистика, охваченная Н.И. Гречем в «Чтениях о русском языке» в большей степени благодаря его личному интересу как издателя и журналиста-филолога, а не потребностями жанра, впервые системно включается в контекст изучения традиции истории русской литературы с учетом развития русского языка и тем самым впервые включается в традицию изучения истории русского литературного языка. Безусловно, это еще теоретически не осознанный опыт такого включения, однако опыт ценный и значимый, который, безусловно, необходимо учитывать в традиции истории изучения русского литературного языка.

Литература

- Белинский В.Г. Сочинения Н. Греча // Белинский В.Г. Полн. соб. соч.: в 13 т. Т. 2. М., 1953. С. 530–541.
- Будде Е.Ф. Очерк истории современного литературного русского языка (XVII–XIX век). СПб., 1908.
- Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1978.
- Греч Н.И. Чтения о русском языке. Ч. 1–2. СПб., 1840.
- Толстой Н.И. О курсе истории русского литературного языка академика В.В. Виноградова // В.В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982. С. 3–10.

Приемышева Марина Николаевна, д. филол. наук; Институт лингвистических исследований РАН, 199053, г. Санкт-Петербург; Тучков пер. д. 9; заместитель директора; e-mail: mn.priemysheva@yandex.ru.

Для цитирования. *Приемышева М.Н.* Н.И. Греч о публицистике как «особенной отрасли словесности» в истории русского литературного языка XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 337–345.

References

- Belinskij V.G. Sochineniya N. Grecha [Works by N. Grech] // Belinskij V.G. Poln. sob. soch.: v 13 t. T. 2. M., 1953. S. 530–541.
- Budde E.F. Oчерk istorii sovremennogo literaturnogo russkogo yazyka (XVII–XIX vek) [Essay on the history of the modern literary Russian language (17–19 century)]. SPb., 1908.
- Vinogradov V.V. Oчерki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv. [Essays on the history of the Russian literary language of the 17–19th centuries]. M., 1978.
- Grech N.I. Chteniya o rusском yazyke [Readings about the Russian language]. Ch. 1–2. SPb., 1840.
- Tolstoj N.I. O kurse istorii russkogo literaturnogo yazyka akademika V.V. Vinogradova [About a course of history of the Russian literary language of the academician V.V. Vinogradov] // V.V. Vinogradov. Oчерki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv. M., 1982. S. 3–10.

Marina N. Priemysheva, Dr. of Sci. Phil., Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Vice Director; 9 Tuchkov per., 199053, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail address: iamalysheva@mail.ru

For Citation: Priemysheva M.N. (2020). N. Grech on journalism as a "special branch of literature" in the history of the 19th century Russian literary language. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 3, pp. 337–345. (In Russ.)